

Назаров Н.А.,

доктор политических наук, профессор кафедры
«Общественных наук» Национального института
художеств и дизайна им. К.Бехзода
(Ташкент, Узбекистан)

ЭТНОФИЛОСОФИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ НАСЛЕДИЯ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА

В данной статье даётся размышление о творчестве Чингиза Айтматова и этнофилософия лакайцев, которые являются наследниками кочевой культуры тюркоязычных народов. Опираясь на образцы устного народного творчества и повседневных качеств лакайцев, автор пытается обосновать о схожести номадной культуры.

This article presents a reflection on the creativity of Chingiz Aitmatov and etnofilosofii lakays, who are the heirs of the nomadic culture of the structure of the Turkic-speaking peoples. Based on the samples of folklore and everyday life lakays author tries to prove the similarity of the nomadic culture.

Духовно-философское наследие Чингиза Айтматова настолько велика, что в нём каждое тюркоязычная нация и народность естественным образом найдёт образ своего народа, культуру и повседневный быт присущее своему кругу. В произведениях великого мыслителя часто встречаются слова, фразы и пословицы, употребляемые и в повседневной жизни лакайцев составляющих одно из основных компонентов этнофилософии этой народности. Как известно, этнофилософия – это способ мышления этноса или этнической группы охватывающий все стороны традиционного уклада жизни, включая творческие процессы. Устное народное творчество как составная часть мышления является основным компонентом этнической философии. Так как, в нём отражается и устные истории, и духовно-нравственные и культурно-воспитательные аспекты и идеи направляющих членов этноколлектива к созидательной жизни. Поэтому для изучения философии определенного этноса или этнической группы, необходимо уделять внимание и аспектам устного народного творчества.

Чингиз Айтматов как великий сын тюркского суперэтноса в своих произведениях применял пословицы, поговорки, современные и архаичные слова и фразы кипчакского этнокомпонента тюркского суперэтноса. Лакайцы – как одно из основных этногрупп кипчакской группы языков в своей лингвистической среде отражает все этнофразы и слова использованные Чингизом Айтматовым. Так как, в научных кругах лакайцы малоизвестны. Поэтому есть необходимость вкратце остановиться о лакайцах.

Как известно, тюркские народы состоят из похожих друг на друга, и в то же время отличающихся своеобразными обычаями, укладом жизни народностей и этнических групп. Эти народности и этнические группы не только обеспечивали целостность, естественную красоту и дух населения суперэтноса, но и показывают разнообразности традиции в тюркском суперкультуре. Одними из таких народностей являются лакайцы, компактно проживающие в центральном и южном Таджикистане, в северном Афганистане, которые составляют одно из основных компонентов узбекской нации [7, С. 87].

Лакайцы достигли определенных успехов в животноводстве, и в результате вывели лошадей породы Лакайи [4. С.32], также они вывели сорт дынь Лакайи [5. С. 477].

Однако, больше всех прославить народ могут лишь его храбрые сыновья, созидательное творчество таких сыновей. Так, в начале XX столетия войска лакайцев во главе с Мухаммадом Ибрагимбеком, лет десять прославляя свой народ, храбро воевали против большевиков [6. С.19-38].

Образцы прикладного искусства также служат фактором, определяющим культурный уровень народа. Мапремеч, жук чаригич, серпе, жук бети, айнахалта, богжама и другие швейные изделия обеспечивают пропаганду культуры лакайцев даже за океаном. Особенно, известны образцы этнокультуры как торлама, бостирма и шавдурак такие – национальные головные уборы лакайцев. Обычаи, традиции, неповторимый фольклор и своеобразный диалект лакайцев требуют систематических исследований.

У тюркоязычных народов Таджикистана, в частности и у лакайцев, особое внимание уделяется исторической традиции – знать своих поколений, осознавая свою принадлежность системе определенных родов. Родовое деление присуще, в основном, народам-животноводам, позже процесс оседания активно обеспечил общие аспекты. Лакайцы состоят из крупных этнических групп, которые, в свою очередь, разделяются на поколения и звенья, иногда эти звенья состояли из ветвей.

Лакайская народность возникла как общественно-историческое, военно-политического единство четырех крупных этнических групп, и в процессе исторического развития обрела свое место и статус среди народов региона. Эсенходжа, Бадрахли, Байрам и Тортуул, объединившись, обеспечили процесс этнического развития лакайской народности.

1. Эсенходжа состоит из родов курдек, нарин, аксари, узден, туечи, кулбачче, мирзагул, алтмиш, малыш, кунтув, кулумбет, кармиш, муллабачче, надирбачче, яхшиликбачче, байкочкар.

2. Бадрахли являясь самым крупным, состоит из родов каттемерген, киччимерген, кизилбай, келекей, парча, жунус.

3. Байрам состоит из родов туртата, шакей, давет, чегене.

4. Туртуул состоит из родов учувул, суюндук, бурундук, чал, косе, гургуре.

Низшие ступени родов именовали ата, бала, небере, чебере, дубере и др., а предков – ата, чалата и т.д. В древности у лакайцев была традиция – знать семь своих предков. Смута начала прошлого века, войны с большевиками, этническая разрозненность, имевшая место в Афганистане и бывшем Союзе затмила данную грань национального менталитета. Но знание семи предков сохраняется среди некоторых представителей народности в качестве обязательной традиции.

Все эти качества присущи и кипчакским компонентам тюркского суперэтноса. В произведениях Ч.Т.Айтматова встречаются лингвистические параллели с лакайской повседневной речью. В повести «Лицом к лицу» пишет: «С тех пор, как Сейде родила, сон у нее чуток, как у птицы. Перепеленав ребенка в сухое, она сидела при свете фитиля, приткнувшись боком к бешику» [1. С.31]. Бешик – как детская кочевая люлька используется во всех кочевых народах. В лакайском обществе бешик (колибель) считается святым, так как в нем подрастает молодое поколение. Также в этом произведении говорится: «Появились слова, ранее не слыханные: «герман», «фашист», «повестка»... В аиле что ни день, то проводы. С курджунами, с мешками за спинами собираются мужчины на большой дороге, набиваются в брички и кричат на прощанье: «Э, полно вам слезы лить!» Брички трогаются, мужчины машут тебетаями: Кош! Кайыр, кош... » [1. С.32]. Фраза кайыр кош (хайир хош) активно используется при прощании среди лакайцев. Эти два слова бешик и кайыр кош, хотя можно встретить и в других языках тюркского мира, необходимо отметить, что у лакайцев более активно используется по сравнению с другими этногруппами. Далее: «Исмаил снял с плеч руки Сейде и сказал глухо: - Прямо со станции... Подожди, я сейчас...

Он вышел во двор и, оглаживаясь по сторонам, прокрался к сараю. Через минуту вернулся. В руках у него была винтовка. Нашупав ногой кучу курая в углу, засунул винтовку под самый низ» [1. С.36]. Курай – как растение у лакайцев тоже самое. Даже есть пословица: «Ақ курай вотин болди, ақлата хатин болди», (Белый сорняк не будет дровой, каждая носящая белую косинку не является настоящей женщиной, то есть не каждая женщина может управиться с хозяйством). В этой повести использованные слова, как «кайни» (младший брат мужа или жены), «женге» (жена страшого брата мужа), «жаргылчак»

(каменная ручная мельница), «талкан» (молотое жаренное зерно) [1. С.39], - также используется и в быте лакайцев. Есть пословица: «Қайниң ининдей боса маңнайиң алти қариш, инин қайниңдей боса ҳар кун маңнайди жарииш», (Если младший брат жены или мужа как родной брат – то тебя повезло, если твой родной брат с тобой обращается как младший брат жены или мужа – то вообще не повезло). Также: «Женгем жегенимди кўреди, қайнем кийгенимди» (Здесь женщина говорит, что, жена старшего брата мужа ненавидит меня и говорит что я много ем, свекровка ненавидит меня, что я дорого одеваюсь). «Жарғилчақ – тийирман емес, тийирман парайман емес» (Ручная мельница не выпускает муки как водяная мельница, но водяная мельница не везде расположена). Есть частушки: «Алла хуй, талкан туй, кадиде сув, бетинди жув» (Аллах велик, Молись и молоти зерно, В кувшине воды, Возьми и умывай лицо). Кроме того, почти во всех произведениях великий мыслитель использовал слова «аил» (кишлак, деревня). У лакайцев тоже существует это выражение в виде «аул, авул»: «Авулдаштиң авзи сассик» (Слова соседа не очень-то нравятся), «Авулхамсая аманма?» (Как поживают соседи и односельчане?). «Авулдаштиң қизи восирақ, восирағам боса бейирақ» (Недостатки, девушки с родного села, налицо, но она на самом деле лучше остальных). Также встречаются выражение байбиче (уважительное обращение к пожилой женщине, хозяйке дома), тандыр (устроенная в земле возле дома печь с круглым отверстием, в котором пекут лепешки), тулпар (сказочный скакун), караултобе – караульная сопка (возвышенность, откуда обозревается вся окрестность), ашиқ – альчики (бараньи игральные кости), юрта, кереге, уук (конструктивные части юрта) также активно используются в быте лакайцев. А в повести «Пегий пес, бегущей краем моря» есть такое выражение: «Хорошая собака подышает в стороне от глаз» [2. С.484], в лакайском поговорке точно так же и звучит: «Яхши ийт олигини кўрсетмейди».

Также, имена литературных героев в произведениях Ч.Айтматова – Сейде (Лицом к лицу), Асель, Байтемир (Тополек мой в красной косынке), Алтынай, Дюшен (Первый учитель), Толгонай, Суванкул, Айша (Материнское поле), Оразмет (Джамиля), Танабай (Прощай, Гульсары), Оразкул, Момин, Сегизбай (Белый пороход), и других имён использованным автором, можно встретить через каждую лакайскую семью.

В повести «Прощай, Гульсары», есть выражение: «Но, как говорится, если беда свалится на коня – конь будет взнузданным воду пить, если беда свалится на молодца – молодец и вброд пойдет в сапогах». В лакайском устном народном творчестве есть точно такое же один к одному выражение: «Ат башига кун тувса сувлигиман сув кечер, ер башига кун тувча етигимен сув кечер» [7. С.164]. Необходимо, также уделить внимание в повести «Прощай, Гульсары» описывается положение Гульсары в траурном попоне. Раньше у лакайцев существовал такой обычай. Этнограф Б.Х.Кармышева пишет: «Большое значение коня в повседневной жизни лакайцев нашло отражение и в некоторых религиозных обрядах... В качестве подтверждения сказанного можно привести погребальный обряд. Обрядовое оплакивание умершего производилось в течение трех дней. В первый день покойника помещали в юрте и все собравшиеся родственники и близкие, мужчины и женщины, ходили вокруг юрты друг за другом и громко причитали, раскачиваясь из стороны в сторону и в такт своим движениям ударяя в ладоши, и били себя в грудь... После предания покойника земле, не позже следующего дня после его смерти оплакивание вышеописанным образом продолжалось, но если умерший был юноша или мужчина в расцвете сил, вместо юрты с покойником, на открытой площадке перед домом или юртой ставили коня умершего. Если мужчина умирал насильственной смертью (во время набега, например), то его хоронили там, где он погиб, не обмывая и не заворачивая в саван, а в той одежде, которая была на нем. Если тело погибшего не было найдено, но на месте гибели оставались следы его крови, то погребали эту окровавленную землю. А в кишлаке родные совершали все три дня обряд оплакивания вокруг коня погибшего. Если умерший не имел коня, или его конь погиб вместе с ним, или был захвачен врагами, то семья умершего брала коня у родственников» [3. С.102-103]. Все это свидетельствует о прошлом едином традиционном и этнокультурном пространстве тюркских, особенно кочевых-кыпчакских народностей. Кроме того, название

лошадей использованных Ч.Айтматовым тоже схоже с лакайскими, как Сарыайгир, Торияйгир, Чабдар, Анатай, Акторе, Акпайпак, Алтынтуяк, Жибекжол и т.д. [2. С.349].

Исходя из вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Чингиз Айтматов как великий сын тюркоязычных народов, используя сюжеты из повседневной жизни населения, поднял проблемы касающиеся всего человечества и эта цель, которую он поставил перед собой, обеспечила его величие в человеческом пространстве.

2. Он как архитектор души, осознавая задачу, которой без духовного лечения невозможно обеспечить те качества присущи человеку, приближающей на порог XXI-века, обратил внимание на духовное воспитание человечества.

3. Соотношение «природа-человек-природа», начиная с ранних произведений автора до последнего, занимал ведущую и, можно сказать, центральную линию, которая показывает свою актуальность и ныне, когда проблемы экологии имеют определяющее значение в жизни людей.

4. Мысли великого учителя вполне отражают этнофилософию тюркских кочевых народов, в том числе и лакайцев, которые отражены в образцах устного народного творчества. В фольклоре кочевых народов отображены те ментальные идеалы, которые обеспечили высокий полет своих поколений, в том числе и Чингиза Айтматова.

Использованная литература:

1. Айтматов Ч. Собрание сочинений в семи томах. Том первый. Повести. – Москва, 1998.
2. Айтматов Ч. Собрание сочинений в семи томах. Том второй. Повести. – Москва, 1998.
3. Кармышева Б.Х. Узбеки-локайцы южного Таджикистана. – Сталинабад, 1954.
4. Хитенков Г.Г. , Локайская лошадь. Конские породы Средней Азии. – Москва , 1937.
5. Энциклопедияи хочагии кишлоки Тоҷикистон. Чилди якум. – Душанбе, 1989. Саҳ. – 477.
6. Назаров Насриддин. Мухаммад Иброхимбек Лакай. – Тошкент, ИФЕАК, 2006.
7. Назаров Насриддин. Лакайлар: этнография, лингвистика ва фольклор. – Тошкент, Тамаддун, 2010.

Дүйшеев Ж.А.,

т.и.к., профессор,

Мамиев А.Н.,

доцент, Эл аралык университети
(Жалал-Абад, Кыргызстан)

Ч. АЙТМАТОВДУН ЧЫГАРМАЛАРЫНДАГЫ “КОСМОС” ТҮШҮНҮГҮ

Философиянын түшүнүк талаасында «хаос» жана «космос» деп аталган антонимдер кездешет. Алардын биринчиси “хаос” дүйнөнүн пайда болушунун алдындагы башаламандыкты түшүндүрүү үчүн колдонулса, экинчиси – «космос» иреттүүлүктү туюндурган. Улуу жазуучунун чыгармачылыгындагы бул түшүнүк кыргыз коомчулугу өтмүшүнөн кечирген рухий маданияттын туундусу катары оожалып өөрчүдү, же, Айтматовдун «космосу» кайдан-жайдан заматта пайда боло калган жок. Ал анын бала кезинен тапкан олжосунун туундусу, “кичинесинен Айымкан, Карагыз энелерден уккандарын, кыргыз элинин көп түрдүү турмуш-тиричилигинин ар кандай шарттарын ар кырдаалда сүрөттөп жатып, Чыңгыз Айтматов сөз арасында эле, мисалы, кыргыз элинин меймандостугу, дасторконду кенен жайып, сары майын коюп, беймарал келген мейманга да бир нерсе ооз тийгизип, табиятка жандуу нерседей карап, экологиялык маселелерди эзелтен